

нов — бывший колхозник, не работавший прежде на технике, стал одним из лучших специалистов в отряде.

Под стать ему оказался и Владимир Черинов. В Харькове, куда переехала их семья, он с высокими оценками окончил школу, потом ремесленное училище. Война перечеркнула все мечты юноши. Вместе со сверстниками работал за станком за двоих, а ночами дежурил на крышах, сбрасывая вражеские «зажигалки».

Осенью 1941 года гитлеровцы заняли Харьков. Посуловел, замкнулся в себе, дольше обычного стал задерживаться, как он говорил матери, у друзей. Однажды среди ночи Володя привел в дом трех красноармейцев, один из них был ранен.

— Надо их укрыть понадежнее, — сказал матери.

Евдокия Аркадьевна все поняла сразу. Она рада была за сына, который нашел свое место в борьбе с врагами. Чериновы знали, что им грозит, если кто-либо узнает о бойцах. Спрятали их на чердаке заброшенного дома. Тайком носили продукты, лекарства, воду. Кто-то донес о скрывающихся. Гестаповцы нагрянули вечером, перевернули все вверх дном, допрашивали, угрожали. Искали и в соседних домах. Но тщетно — Володя вывел солдат из города.

Оставаться в Харькове нельзя было, и мать с сыном тронулись в нелегкий и опасный путь. Туда, куда звало сердце — к своим. Немало пришлось претерпеть им опасностей и лишений, пока морозной ночью они перешли линию фронта. Вскоре Володя стал солдатом, воевал пехотинцем на Курской земле, потом военная судьба привела его осенью 1943 года в Днепровскую военную флотилию.

Часто, в немногие свободные минуты отдыха, Баранов и Черинов вспоминали родные края, друзей. И еще сильнее закипала ненависть к гитлеровским бандитам, принесшим столько страданий нашему народу. Воинам хотелось быстрее вступить в бой.

...23 июня 1944 года. После мощной артиллерийской подготовки войска 1-го Белорусского фронта начали наступление, вместе с ними вступили в бой корабли Днепровской флотилии. В районе деревни Злудичи на реке Березина противник задержал наше продвижение. Было решено высадить десант воинов 193-й дивизии на окраине Злуди-

чей, чтобы ударом во фланг оказать помощь частям, наступающим на этот опорный пункт.

Баранов и Черинов вели катера, невзирая на сильный вражеский заградительный огонь. Вот и противоположный берег. Десантники быстро заняли его, ринулись на штурм вражеских укреплений...

Ночью вновь пришлось участвовать в переброске десанта. Как и прежде матросы-куряне отличались смелостью. Моряками и пехотинцами 26 июня Злудичи были взяты.

И снова бои. На этот раз уже за переправу на Березине, взятие которой обеспечило возможность развивать более успешное наступление вверх по реке к Бобруйску.

— Теперь нам сам черт не страшен, пройдем где угодно, — с радостью говорил Баранов Черинову, когда они после трудного перехода встретились в Польше, в Косцельне, недалеко от места слияния Западного Буга и Нарева. Здесь сосредоточились корабли флотилии перед новыми боями.

В это время, во второй половине октября 1944 года, на Буго-Наревском плацдарме гитлеровцы предпринимали отчаянные попытки ликвидировать угрозу, нависшую над районом Варшавы с севера.

20 октября наши войска на плацдарме перешли в наступление, овладели населенными пунктами Вежбица, Дембинка, Мочидлю и вышли на окраину города Сероцк. Здесь подошедшими резервами врагу удалось на время задержать наступающих. После полудня отряд полуглиссеров направился по реке к городу. Отважные моряки привлекли на себя сильный пулеметно-артиллерийский огонь, но никто не свернул с заданного курса. Николай Баранов и Владимир Черинов мужественно смотрели опасности в лицо.

На плацдарме нужны были подкрепления. И катера под огнем противника переправили через Западный Буг части 71-й дивизии. На следующий день Баранов и Черинов участвуют в штурме города Зегже. И затем в течение недели снова, ни на минуту не прекращаясь — огневые схватки с врагом, высадки десантов, переброска подкреплений. Матросы забыли об отдыхе.

— Отоспимся после войны, — говорил Черинов товарищам.